

УДК 81-11

PHILOLOGICAL TETRAD “TEXT – DISCOURSE – LITERARY WORK – LITERARY AND ARTISTIC COMMUNICATION”:**LINGUISTIC AND RHETORICAL APPROACH****ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕТРАДА «ТЕКСТ – ДИСКУРС – ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ – ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КОММУНИКАЦИЯ»:
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД****Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.***d.philol.s., d.p.s., prof. / д.филол.н., д.п.н., проф.***Klimenko N.N./ Клименко Н.Н.***graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Plastunskaya Street 94, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Пластунская, 94, 354 000*

Аннотация. В статье с позиций интегративного лингвориторического (ЛР) подхода рассматривается во взаимном корреспондировании и соотношении понятийных спектров категориальная тетрада «текст – дискурс – литературное произведение – литературно-художественная коммуникация». Накопленный коллективной языковой личностью (ЯЛ) человечества – планетарной ЯЛ – гигантский конгломерат системы литературных переводов формирует производный дискурсивный литературно-художественный пласт (на базе «производящей основы» уровня дискурсивных процессов) как некую «вторую реальность» бытования, многомерного и многоязычного инобытия в синергизированно приращенном семантическом пространстве «возможных миров».

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, категориальная тетрада «текст – дискурс – литературное произведение – литературно-художественная коммуникация», планетарная языковая личность (ЯЛ), литературная личность, дискурсивные процессы, семантика «возможных миров».

Abstract. The article reviews the tetrad “text-discourse-literary work-literary and artistic communication” from the position of integrative Linguistic and Rhetoric (L&R) Approach in mutual correspondering and relationship of conceptual spectra. Accumulated by the collective linguistic personality (LP) of the mankind-planetary LP – the gigantic conglomerate of the system of literary translations forms the derivative discourse literary and artistic layer (on the basis of the “producing framework” of the level of discourse processes) as a “second reality” existence, multilateral and multilingual otherness in synergistic attached semantic space of “possible worlds”.

Keywords: Linguistic and Rhetorical (L&R) Paradigm, categorial tetrad “text-discourse-literary work-literary and artistic communication”, planetary LP, literary personality, discourse processes, “possible worlds” semantics.

Вступление.

Для лингвориторической (ЛР) парадигмы как интегративного направления в филологической науке актуально системное исследование в рамках полиэтносоциокультурно-образовательного пространства (ПЭСКОП) различных видов, типов, групп и подгрупп (в том числе жанрово-стилевых и др.) дискурсивных процессов, в том числе, функционирующих в литературно-художественной (ЛХ) сфере коммуникации, сквозь антропоцентрическую призму анализа устройства и проявлений их субъектов – языковых личностей (ЯЛ) разных типов. Исследованы различные виды ЛХ дискурса: фольклорный (И.С. Соборная), авторский литературный (В.В. Сиганова; Г.Д. Стасива),

художественно-идеологический (И.К. Субботина; Т.В. Киреева), писательский публицистический (А.А. Ворожбитова), верлибрический (М.М. Мишина).

Обсуждение.

Категориальная тетрада, заявленная в названии статьи, диалектически фиксирует обе стороны объединяющего универсум национальной (а с учетом переводов – и мировой) словесности *лингвориторико-герменевтического круга*: продуктивно-творческую речемыслительную деятельность продуцента ЛХ произведения, ЯЛ-1 (аспект ЛР поэтики) и рецептивно-аналитическую – реципиента, ЯЛ-2 (аспект ЛР герменевтики). Дискуссионное в филологии соотношение понятий *текст/дискурс, текст/произведение; «целый текст»* (М.Н. Кожина) в ЛР парадигме осмысляется в рамках тетрады «литературоведческого крыла»: «ЛХ текст – ЛХ дискурс – ЛХ произведение – ЛХ коммуникация/общение автора и читателя», которая корреспондирует с тетрадой «лингвистического (языковедческого/речеведческого) крыла»: «Язык – речь – речевая деятельность – общение/коммуникация». Литературное произведение есть единство авторского замысла и читательского восприятия, продукт сгармонизированного диалога (ср.: Н.С. Болотнова, А.К. Михальская), т.к. «событие жизни текста, его подлинная сущность всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» (М.М. Бахтин), а значит ЯЛ-1 и ЯЛ-2.

В категориальном ряду на собственно *ЛР уровне* оппозирами являются «текст» и «дискурс», т.е. текст в становлении и действии, «текст в совокупности с экстралингвистическими факторами» (Н.Д. Арутюнова). На *лингвориторико-литературоведческом, т.е. интегративном филологическом уровне* оппозирами становятся синтезированный «дискурс-текст» и «литературное произведение» как синергетический продукт авторской продукции и читательской рецепции. Историко-социологический анализ произведения в отвлечении от его языковой ткани осуществляется на собственно *литературоведческом уровне* филологической интерпретации. При условии внимания к элокутивному слою произведения (функционирование языковых единиц в составе риторических структур) мы остаемся в маргинальной области ЛР поэтики, которая выступает агентом продуктивного аспекта ЛХ коммуникации (ЯЛ-1), оппозитивного рецептивно-аналитическому аспекту ЛР герменевтики (ЯЛ-2). Таким образом, объектом комплексной ЛР интерпретации выступает филологическая тетрада «текст – дискурс – литературное произведение – ЛХ коммуникация» в целом. В семантическом плане при этом выстраивается более адекватная цепь категорий: *значение текста/смысл дискурса/смысл произведения*. В плане соотношения понятий «значение» и «смысл» текст и дискурс представляют собой «знаковую» и «смысловую» составляющие взаимодополнительной речемыслительной деятельности субъектов ЛХ коммуникации: дискурсивно-текстообразующего процесса ЯЛ-1, адресанта-писателя (прозаик, поэт, верлибрист, смешанные типы идеоречецикла) и построения дискурса-интерпретанты ЯЛ-2, адресатом (рядовой читатель, литературный критик, исследователь-филолог).

Вопрос о языковых функциях, которые классифицируются по-разному, с целью большей систематизации в ЛР парадигме рассмотрен в аспекте

взаимосвязей двух вышеназванных тетрад: «Язык/ЛХ текст – речь/ЛХ дискурс – речевая деятельность/ЛХ произведение – общение/ЛХ коммуникация». Собственно **функции языка** можно ограничить семиотическим планом, относя к ним *номинативную, синтаксическую, прагматическую* (Ю.С. Степанов), а также *аккумулятивную, этническую* (А. Аврорин). Другие классификации функций языка и речи как традиционно выделяемых, так и «новых» (риторическая функция языка как трансцендентная; суггестивная и др.) более целесообразно называть **функциями речи**. Язык есть конструкт, выводимый путем абстрагирования из совокупного дискурса на этом языке, поэтому нет «функций языка», которые уже не были бы «функциями речи» (например, номинативная функция в одних работах отнесена к речи, в других – к языку). *Информирующую, убеждающую, внушающую* и др. функции как частные проявления обобщения, сообщения, общения и воздействия можно считать **функциями высказывания (речевого произведения)** – от реплики до сложного синтаксического целого, текста, произведения; действие данных функций проявляется на уровне перлокутивного эффекта в структуре реципиента – ЯЛ-2.

Функции языка соотносимы со статическим аспектом, знаковым результатом высказывания, т.е. собственно текстом. *Функции речи* организуют его коммуникативно-динамический аспект, текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, т.е. дискурс. *Функции высказывания (речевого произведения)* – предстают амальгамой первых и вторых (ср.: В.Г. Гак разграничивает функции языковой формы, ее употребления и эффекта).

Дискурс в снятом виде содержит все ЛР константы речевой коммуникации, на данном уровне рассмотрения выделены пять **дискурсивных, или собственно ЛР функций**: *преддиспозитивно-ориентировочная, инвентивно-парадигматическая, диспозитивно-синтагматическая, элокутивно-экспрессивно-эпидигматическая, редакционно-рефлексивная, мнемоническая, акциональная, психориторическая (обратной связи)* – актуальные для мыслеречевой деятельности ЯЛ-1, адресанта. В рецептивно-аналитическом аспекте актуализируются их конативные модификации («конативная функция» усвоения, по Р.О. Якобсону) регрессивно-прогрессивной направленности, осуществляемые в речемыслительной деятельности ЯЛ-2, адресата, в ходе построения им во внутренней речи (параллельного процессам восприятия и понимания) рецептивно-аналитического дискурса-интерпретанты.

ЛР функции предстают как синтезирующие для «пучков» функций языка, речи, высказывания (*речевого произведения*) и равно актуальные для двух разнонаправленных видов языковедческого анализа: «от функции к средству» и «от средства – к функции».

С выдвиганием на первый план лингвистической прагматики, исследующей семиотическую систему языка с позиций «знак – человек», появляется возможность гармонизировать возникший «перевес» исследований в сферах семантики («знак – действительность») и синтактики («знак – знак»), органично включить их в теорию продуктивной мыслеречевой деятельности сильной ЯЛ, каковой является писатель. С возрождением риторики, осмысляемой с позиций теории коммуникации как «интегратор» частных

филологических дисциплин, даже как их философско-методологическая основа, становится возможным включить лингвистическую интерпретацию в еще более глобальный контекст. Языковые средства выступают в таком случае реализаторами антропокосмических идеальных сил – Этоса, Логоса и Пафоса, носителями онтологически укорененной и исторически сложившейся в данном социуме иерархии топосов – ценностных суждений, в рамках которой единственно возможно построение приемлемой и убедительной для общества аргументации (в том числе – художественной), герменевтическое освоение произведений словесности, образование.

Речевая коммуникация есть диалог интерпретаций; сам процесс понимания априори аналитико-интерпретативный. Большим эвристическим потенциалом в рамках общепилологической интерпретации обладает комплексная ЛР интерпретация, будучи теоретической базой как для лингвистической, так и для литературоведческой интерпретаций. Литературоведение призвано исследовать и адекватно отражать единое «экстропическое» пространство «Творец – творение» (В.Н. Топоров). Последние предстают как сильная ЯЛ в ипостаси *литературной личности* и текстовая объективация ее ЛР компетенции.

Категория «литературная личность»: модель уровней структуры

I. Ядерный компонент – 4 уровня ЯЛ писателя, художника слова:

- 1) *вербально-семантический* (ассоциативно-вербальная сеть),
- 2) *лингвокогнитивный* (тезаурис), 3) *мотивационный*; 4) *синтез-уровень*.

II. Наслоения на ядре ЯЛ, актуализированные сферой литературно-художественной коммуникации, как компоненты ЛЛ: 1) *риторский статус* гражданской позиции (особенно эксплицитно и ярко он репрезентирован в публицистическом дискурсе писателя-ритора, пламенного трибуна); 2) *художественно-эстетический статус* мастера слова; 3) *тип идеоречецикла* (прозаический; поэтический и либрический как его подтип; маргинальный того или иного типа); 4) *профессиональная ЛР компетенция*.

Из софийно-синтезного континуума «Творец – творение» невозможно исключить ни образ адресата, ни «технические» факторы синергетического дискурсивно-текстообразующего процесса – референт, код, контакт. Совокупность пяти компонентов коммуникативной ситуации необходимая и достаточная питательная среда для синергетического порождения текста, соответственно постольку комплексным должен быть и филологический анализ, осуществляемый в рамках ЛР парадигмы, объективно обладающей высоким интегрирующим потенциалом. При собственно *лингвистическом подходе* идиостиль продуцент ЛХ произведения препарируется в аспекте функционирования в тексте того или иного яруса языковой системы. Но сугубо риторический анализ не является достаточным. Более плодотворны анализ и интерпретация в рамках ЛР парадигмы, точкой отсчета в которой является пересечение уровней структуры ЯЛ и категорий классической и неориторики, прежде всего, этапов идеоречевого цикла, понятий этоса, логоса и пафоса, общих мест, фигур (метабола) и др. Анализ элокутивного слоя ЛХ произведения приобретает подлинно антропоцентрический смысл лишь в рамках целостной риторической доктрины. Как идиолект, так и идиостиль писателя являют собой

видимую часть айсберг парадигматики (*инвентивный механизм реализации интегральной ЛР компетенции*), синтагматики (*диспозитивно-синтагматический механизм*) эпидигматики (*элокутивно-эксперессивный механизм*) и синергетики (*акциональный механизм*) мыслеречевого процесса данной языковой и литературной личности. При наличии биографических сведений, архивных материалов, черновых редакций произведения может быть во многом реконструирована работа также ориентировочного (*«преддиспозитивного»*), *акционального, психориторического и редакционно-рефлексивного механизмов* реализации ЛР компетенции. Идиодискурс писателя (прозаика, поэта) генерируется интенцией, т.е. мотивирующей к совершению речевого поступка деятельностно-коммуникативной потребностью-доминантой в прагматиконе ЯЛ. При этом инвентивно-диспозитивный каркас текста и его элокутивное наполнение выступают как реализация процесса внутренней речи, протекающего на концептуальном уровне «Язык мысли» (Н.И. Жинкин), «промежуточный язык» (Ю.Н. Караулов) специфичен: предикативные синтагмы, регистрирующие всплески сознания, фиксируют процесс «квантования» отображаемой действительности (Б.Н. Головин). «Целый текст» (М.Н. Кожина) как статически-результатирующий срез динамики дискурсивного процесса есть «застывшая семиотика» мыслеречевой стратегии и тактики литературной личности, демонстрирует уровень профессиональной ЛР компетенции писателя (прозаика, поэта) как мастера слова. Обобщающая схема ЛР констант ЛХ коммуникации представлена на Рис. 3.1.

Заключение и выводы.

В целом ЛХ коммуникация предстает как непрерывно функционирующий, «мерцающий в каждый момент времени миллионами прочтений» глобальный лингвориторико-герменевтический круг. Он осуществляется в виде непрерывного круговорота «художественных стимулов», т.е. дискурс-текстов конкретных ЛХ произведений, и «художественных реакций» – все новых и новых читательских прочтений и интерпретаций. Накопленный коллективной ЯЛ человечества как *планетарной ЯЛ* гигантский конгломерат системы литературных переводов формирует *производный дискурсивный ЛХ пласт* (на базе «производящей основы» уровня дискурсивных процессов), своего рода «вторую реальность» бытования, многомерного и многоязычного инобытия в синергизированно приращенном семантическом пространстве «возможных миров»:

- 1) того или иного конкретного литературного дискурс-текста;
- 2) дискурс-практики того или иного писателя как профессиональной ЯЛ особого типа – литературной личности мастера слова;
- 3) дискурс-ансамбля того или иного литературного жанра и т.п. – общечеловеческую, планетарного уровня ЛХ коммуникацию, в рамках которого и функционирует планетарная ЯЛ как субъект (продуцент и реципиент) информационных, коммуникационных и дискурсивных процессов разных видов, подвидов, типов, подтипов.

Рис. 3.1. ЛИНГВОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ПОЭТИКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

